

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

**«Эти интеллигентские языковые игры...»
(К вопросу о языке социальных сетей)**

Аннотация: В статье рассмотрен язык сегмента социальных сетей, который можно охарактеризовать как интеллектуальный. Выявлено, что в процессе общения в сети интернет интеллигентные люди испытывают постоянную потребность в языковых играх, в разнообразном обыгрывании слов и выражений русского языка. Наиболее распространенными можно считать орфографические игры (намеренные орфографические ошибки), неологизацию (образование новых слов, фразеологизмов, выражений), использование крылатых слов, сарказм. Пользователи интеллектуального сегмента социальных сетей, являясь грамотными людьми, стараются максимально трансформировать язык, видоизменять слова, а также концентрируют свое внимание на фразах, приобретающих статус типичных. Творческое обращение с языком в социальных сетях, несомненно, оказывает положительное воздействие на его развитие в современных условиях, а также сигнализирует о наличии у носителей русского языка креативного подхода к используемому языковому материалу.

Ключевые слова: социальные сети, языковая игра, орфографическая игра, неологизация, словообразование, фразеологизмы, крылатые слова, сокращения

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

**“These Language Games of Intellectuals...”
(On the Language of Social Networks)**

Abstract: The article considers the language of the social networks segment, which can be characterized as intellectual. It was revealed that in the process of communication on the Internet, intelligent people have a constant need for language games, for a variety of playing around with words and expressions of the Russian language. The most common are spelling games (deliberate spelling errors), neologization (the formation of new words, phraseological units, expressions), the use of catchwords, sarcasm. Users of the intellectual segment of social networks, being literate people, try to transform the language as much as possible, modify words, and also concentrate their attention on phrases that acquire the status of typical ones. Creative handling of the language in social networks undoubtedly has a positive impact on its development in modern conditions, and

also indicates that native speakers of the Russian language have a creative approach to the language material used.

Key words: social networks, language game, spelling game, neologization, word formation, phraseological units, winged words, abbreviations

В социальных сетях есть много самого разнообразного контента, и пользуются этим новейшим средством коммуникации люди различного интеллектуально-го и эмоционального уровня. Здесь находят друг друга те, кто, вероятно, с удовольствием общался бы в жизни, если бы была такая возможность. Разделенные расстояниями, нередко и границами, пользователи социальных сетей становятся «друзьями» или «подписчиками» (если есть именно такая функция), начинают «читать» друг друга, образуют «беседы» и «группы».

По поводу языка социальных сетей сказано уже немало. Обычно исследователями отмечаются стремление пользователей к краткости и емкости языкового выражения мысли, к языковой игре [Кучигина 2021]; анализируют лексическое своеобразие языка социальных сетей [Шуплецова, Ястремская 2020], средства выражения речевой агрессии [Баева 2021], применение феминитивов [Латыпова, Аминова 2022] и другие особенности и тенденции. Социальные сети, по мнению ученых, способствуют творчеству и самовыражению, в том числе в области языка [Семергей 2020]. Встречаются публикации о негативном и даже деструктивном влиянии социальных сетей на пользователей, их язык [Смирнова 2020], мышление [Гончарова 2019], культуру [Смирнова 2015]. Мы относимся к подобным публикациям критически, считая их в большинстве случаев демонстрацией языкового пуризма.

Обратим внимание на сегмент социальных сетей, который можно обозначить как интеллектуальный, – общение между людьми грамотными, с высоким уровнем образования. Такой сегмент есть в любой современной социальной сети, поэтому мы не будем концентрироваться на какой-то одной из них.

Цель статьи – провести анализ языковых средств, которые можно обозначить как языковые игры, на материале современных социальных сетей. Чтобы играть с языком, необходимо прежде всего хорошо этот язык знать, поэтому мы концентрируем свое внимание на общении интеллигентных, образованных людей, среди которых, по нашим наблюдениям, есть врачи, преподаватели, учителя, журналисты, инженеры и люди других профессий. Для определения семантики слов и выражений использовался «Викисловарь» [Викисловарь 2022] – наиболее полный в настоящий момент, свободно пополняемый лексикографический источник. Если значение пока нигде не зафиксировано, то это специально оговаривается.

Первое, что обращает на себя внимание, – отсутствие в сообщениях многих пользователей заглавных (прописных) букв и знаков препинания, даже в том случае, если это явно интеллектуальный контент и автор – образованный человек. Рассмотрим фразу: *«мне стыдно за телефонные звонки в турции они похожи на какой-то сюр в ход идут турецкий, английский а иногда ненароком и русский после звонка всегда с лицом лица думаю: ну вот и поговорили»*. В данном предложении нет ни одной орфографической ошибки (за исключением написания имени собственного со строчной буквы), фраза составлена грамотно, не отличается структурной простотой, два имеющихся знака препинания поставлены верно. Тем не менее пропущено множество знаков препинания; также очевидно, что фраза

состоит из нескольких предложений, которые пунктуационно не отделены друг от друга. По-видимому, мы имеем дело с сочетанием языковой небрежности и игры в «ненужность» знаков препинания, или даже в «неграмотность». Отметим, что отсутствие знаков препинания встречается все же нечасто, может подвергаться критике или стать предметом принесения извинений. Также встречаются пояснения к постам, в которых пользователи проявляют гордость по поводу правильно поставленных выше знаков препинания: «(я люблю запятые, да)».

Игра в «неграмотность» в гораздо большей степени проявляется с помощью намеренного использования в сообщениях слов с орфографическими ошибками. Например: «Куда подъезжать, **шобы** эту менактру поставить не за **мульон** рублей?» (о вакцине). О том, что это именно игра, а не банальная неграмотность, свидетельствует общий строй предложения: в остальном (помимо выделенных слов) оно грамотно. В орфографическую игру включаются, как правило, определенные слова, которые начинают встречаться в «испорченном» виде в сообщениях различных пользователей, т. е. по сути представляют собой разновидность неологизмов. Это слова: *чтоле* (что ли), *щас*, *щаз* (сейчас), *гашиш* (гашиш), *шо* (что), *канеш*, *канешна* (конечно), *кладутся* и другие формы глаголов на *-тся*, *чо* (что), *чойта*, *чот* (что-то), *ужжж* (уж), *любоф* (любовь), *муш* (муж), *какава* (какова), *ну чтош* (ну что ж), *ето* (это), *вдрух* (вдруг), *девочки* (девочки), *деняк* (денег), *красивое* (красиво).

Слово *красивое* вообще начало жить особой жизнью, превратившись в популярный мем («единица культурной информации, любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.») для комментариев к каким-то милым изображениям. При этом форма среднего рода является застывшей и не связанной с грамматикой исходного элемента. Например, комментарии к фотографиям котиков: «упадено *красивое*», к городским видам: «Показываю *красивое*», к фотографии еды на столе «*Красивое*». Кроме того, как *красивое* характеризуются: торт, игрушки, фотопортрет девушки, в том числе в белье, новая станция метро, виды природы на фото и т. п. За этим словом нам видится и похвала, и ирония, и даже стеснение пользователей хвалить что-либо, напрямую признаваться в том, что они испытывают сильное эстетическое удовольствие. Если словом *красивое* характеризуют что-то не имеющее эстетической или кулинарной ценности (видеоролики с выступлением политика, с пожаром, с перевернувшимся грузовиком с мандаринами, фотография перевернувшейся и покрытой мусором новогодней елки и т. п.), то создается саркастическая негативная оценка.

Функцию мема приобрел и орфографический вариант *чо*, который ставят в конце предложения, содержащего какую-то странную идею: «Ну *кайф чо*», «С новым годом меня (не спрячешь, **чо**)», «*Вегетарианцы, чо*».

Встречаются элементы старинной орфографии для передачи настроения и для иронии. Например, в комментариях под фотографией занесенной снегом улицы Санкт-Петербурга: «*Ахь, этот Петербургь!*». Кстати, игра с устаревшими словами также наблюдается: «*ах, Брумгильда! красотю лепа, червлена губами, ушьми союза*» (восторженный комментарий в адрес внешности мыши, изображенной на фотографии; кстати, это аллюзия крылатой фразы из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию»). Одно из наиболее употребляемых устаревших слов – *зело* (очень). Оно использовано в названиях целого ряда юзернеймов (аккаунтов): «*просто зело*», «*Зело*», «*Зело зеленый*», «*Зело Сильный*» и др. В сооб-

щения используется с ироническими целями: «*Правильно..от шампанского зело болит голова наутро..у кого есть голова и утро..*».

Иногда слова в предложении пишутся слитно: «*маятыкрасота*» («Моя ты красота!»), «*Махорошая, ...*» («Моя хорошая, ...»), «*янимагу*» («Я не могу!»).

В связи с орфографической игрой нельзя не вспомнить о так называемом «олбанском языке», распространившемся в русскоязычном интернете в начале 2000-х гг. «Олбанский» язык предполагал намеренное орфографически неверное написание всех слов предложения, причем слово надо было написать так, чтобы оно стало неузнаваемым: «*Превед*» («Привет»), «*Кагдила?*» («Как дела?»). С момента своего появления олбанский язык вызывал тревогу у лингвистов, опасавшихся, что такое общение негативно скажется на грамотности населения. Сторонники языкового пуризма советовали интернет-коммуникантам: «Молодые люди должны понять, что коверканье слов не придаст их образу эпатажности, не сделает из них особенную личность» [Анненкова, Бабурина 2016: 39]. Авторам данного совета удалось довольно точно подметить цели тех пользователей интернета, которые обращались к «олбанскому» языку (стремление выделиться, эпатировать), однако они не смогли адекватно оценить роль языковых игр для развития языка. Отметим, что опасения русистов оказались напрасными, и к началу второго десятилетия XX в. «олбанский» язык постепенно ушел в прошлое.

Те орфографические игры, которые мы встречаем в современных социальных сетях, возможно, являются его отголосками. В целом же нельзя не признать, что позволяют себе нарушать орфографические правила в том сегменте интернет-коммуникации, который мы рассматриваем, люди, хорошо этими правилами владеющие. Чаще всего речь идет о фонетических написаниях (когда совпадает произношение и написание). Даются в измененном виде одно-два слова в сообщении, на которые, естественно, обращается особое внимание читателей. Например: «*Деняк официально больше нет*».

Помимо намеренных пунктуационных и орфографических ошибок, в социальных сетях встречаются грамматические: «*Чо вы плачете или я чего-то не понимаю?*», «*Не совсем мемы, но улыбнуло*». В качестве грамматических инноваций, похожих на ошибки, могут также использоваться слова другого языка, например, *полюбляю* – люблю (укр.): «*Тожже равнодушен к морепродуктам, а вот икру и рыбку зело полюбляю*».

Интересное явление в языке социальных сетей – внезапное приобретение каким-то словом (часто вполне обычным) популярности. Его начинают с удовольствием использовать различные пользователи, словно «передавая» друг другу. Рассмотрим несколько примеров.

Оценочное слово-характеристика *вкусное* (всегда в среднем роде при оценке самых разных объектов) имеет употребление, схожее со словом *красивое*. Это слово – очень распространенная подпись не только к фотографиям приготовленных пользователями блюд, но и к изображениям девушек («*Вкусное*»). Этим словом характеризуют любую еду и напитки: «*Квас в теремке вкусное*», а также метафорически оценивают разнообразный контент: «*Показывайте самое вкусное, что знаете*».

Слово *пуньк* широко используется в комментариях к изображениям котиков. По-видимому, оно обозначает жест – легкое и быстрое нажатие на нос домашнего питомца. Например: «*Пуньк*», «*Передайте пуньк*», «*Пуньк передан*», «*Хочется прикоснуться и сказать “пуньк”*», «*Пуньк в розовый носик*», «*Обнимашки, це-*

ловашки и **пуньк** по носику от меня этой прекрасной леди!». В использовании данного слова чувствуется потребность в телесных контактах, присутствующая у пользователей социальных сетей.

Для того чтобы невербально передать нежность и поддержку людям, у пользователей тоже есть особое слово: *обнимаю*. Оно применяется чрезвычайно часто в комментариях к сообщениям, рассказывающим о каких-то сложных событиях в жизни, об испытанных пользователем горе, скорби, о трагических (лично для него, пусть они и кажутся другим неважными) происшествиях: «**Обнимаю**», «**Крепко обнимаю. Посылаю лучи поддержки**». Хотя слово *обнимаю* может быть и просто адресовано всем подписчикам, передавая хорошее настроение пользователя: «**Обнимаю всех адекватных и миролюбивых!**», «**доброе утро вам! хорошего дня!! обнимаю!**».

Очень популярное слово – наречие *нейронично*, имеющее вполне тривиальное значение ‘без иронии, всерьез’. Оно широко применяется в юзернеймах («*Нейронично невротична*», «*нейронично иронично*», «*Нейронично*», «*нейронично*») и в сообщениях: «**В этой области *нейронично* собой горжусь**», «**это видео *нейронично* сделало мой день**», «**Нейронично кайфую от Версаля**», «**я *нейронично* плачу из-за этого**» и т. п. Как нам кажется, с помощью данного слова пользователи стремятся иронизировать над своими сильными чувствами, несколько нивелировать их из стеснения показаться слишком эмоциональными и открытыми. Схожую функцию выполняет наречие *чутка* – ‘слегка, чуть-чуть’, используемое чаще всего в сочетании *есть чутка*. Например: «*Ну есть чутка, ага*». При этом слово часто имеет противоположное значение – ‘очень, сильно, крайне’.

Еще один пример приобретения обычным словом особого смысла и значительной популярности в социальных сетях – слово *ору*. С его помощью пользователи в комментариях к сообщению, фотографии или видеофрагменту, вызвавших у них сильные чувства, пытаются доходчиво передать свои эмоции: «**Боже как же я ору**», «**АААААААА ООРРУУ**». При этом слово *ору* может обозначать и сильный смех, и возмущенный крик, и громкие рыдания, и восторг. Например: «**Я так ору каждый раз с этого момента**» (смех), «**Ору с парня которому я отказалась скидывать свои фотки...**» (возмущение).

Передаче сильных эмоций служит и междометие *ахахах* (*ахахахах*), или *ахаха* (*ахахаха*). Слово представляет собой одновременно и повтор междометия *ах*, выражающего и удивление, и имитацию звука смеха. *Ах-ах* и *ха-ха*, тесно слитые в новом междометии, сохраняют семантику обоих своих «родителей». Слово обозначает смех (часто грустное веселье) по поводу чего-то необычного, удивительного, странного. Например: «**удача у меня такая себе ахаха**», «**Я задыхаюсь, мне плохо с таких видео ахахах**».

Очень сильно стремление пользователей социальных сетей к неологизации – образованию новых слов. Это тоже, конечно, игра. Например, слово *развидеть* популярно в комментариях к постам, содержащим картинки или видеофрагменты. Встречается данный неологизм и в названии профиля: «**Хотел *развидеть***». В Викисловаре неологизм имеет помету *жаргонное*, приведено его значение: ‘отменить акт созерцания, видения (обычно о неприглядной, мерзкой или отвратительной картине чего-либо)’. Слово образовано путем замены приставки у глагола *увидеть*; формируется антонимическая пара *увидеть* – *развидеть*. Использование лексемы может касаться просмотренного пользователем кинофильма: «**Жалею, что смотрела его, хотела бы забыть, но увы, такое не *развидеть***»,

рекламы: «Посмотрела сейчас рекламу Елок-9, теперь не знаю, как это **развидеть**», его восприятия внешности людей или животных, чьего-то сходства: «Про слонов правда пока не готова, не могу **развидеть** сморщенных стариков в них», даже впечатления от стихотворного текста: «Внезапно увидел, как хорошо песенка “Крылатые качели” ложится на стишок Сологуба. И не могу **развидеть**». Чаще всего строится просто краткая фраза как комментарий к неприемлемому видео или неприятной, странной, неожиданной фотографии: «Как это **развидеть?**», «не могу **развидеть**», «Просто теперь не могу **развидеть**» и др.

Среди слов-неологизмов много заимствованных, пришедших чаще всего из английского языка (*кринж* – ‘чувство стыда за чьи-либо действия’, *дисклеймер* – ‘письменный отказ от ответственности за любые возможные последствия, связанные с действиями заявителя’, *флешбэк* – ‘художественный прием, при котором повествование ненадолго прерывается для показа предшествующих событий’, чаще обозначает ‘воспоминания, неприятные воспоминания’, *деанон* – ‘обнародование личных (персональных) данных или данных о финансовом положении кого-либо’, *фрик* – ‘представитель субкультуры, отличающейся яркой, несообразной внешностью и/или чудным поведением’), но велика тяга пользователей социальных сетей и к образованию новых слов на основе русских корней, чаще всего в игровой форме. Например:

- кошка или кот → *коть*, *кошь*, *кошька*, *кошеца* и др.: «Одуренно красивый **коть!**»;
- мышь → *мыш* (мужского рода), *мышб*, *мышь*: «Довольная фрау **Мышб** приветствует свой фанклуб и делает вид, что сегодня она – солнечный зайчик»;
- тупой → *тупень*: «От ротавируса не успела привить ребенка, потому что педиатр даже не заикнулась, что до определенного возраста надо, а я сама **тупень** была!»;
- выходные → *выхи*: «у вас впереди **выхи**, поэтому чутка поднажмем»;
- чаепитие → *чаепитище*: «Какое-то сомнительное у них чаепитище...» (замена суффикса делает слово аугментативом);
- кукушка → *кукуха* в значении ‘голова’, часто в сочетаниях *поехать кукухой*, *кукуха отъехала*, *кукуха едет* – ‘сойти (сошел) с ума’; *кукуха держится* (на чем-то) – ‘не сошел с ума благодаря чему-то’. Например: «Очень рекомендую. Мышь, на которой держится моя **кукуха**»;
- милота (‘что-либо, вызывающее умиление’) → *мимиметр* в значении ‘прибор для измерения милоты’ (в словарях не зафиксировано): «Ваш **мимиметр** готов?», «Осторожно, **мимиметр** может не выдержать»;
- плохо и хорошо → *плохорошо* (контаминация); значение, видимо, ‘одновременно плохо и хорошо’ (в словарях не зафиксировано): «мне неиронично **плохорошо** от таких артов».

Одним из способов неологизации является сокращение, усечение производящей основы по аббревиатурному способу (*оч* – очень, *акк* – аккаунт, *чел* – человек, *импра* – шоу «Импровизация», *заява* – заявление, *ток* – только) или иными способами (*у мя* – у меня). В связи с их существованием некоторые исследователи даже заявляют об их негативном влиянии на современный русский язык [Смирнова 2020]. Мы считаем такое мнение еще одним проявлением языкового пуризма. Сокращения всегда были в языке (*зав* – заведующий, *спец* – специалист), и если сейчас их стало больше, то только от ускорения ритма жизни, ведь сокращения помогают пользователям социальных сетей экономить время и пространство сообщений.

Происхождение некоторых неологизмов вообще сложно установить. Например, слово *заблюрить* обозначает ‘замазать деталь изображения с помощью графического редактора, оставив ее видимой, но сделав неразличимой’, однако его этимология неясна. Пример: «*мои глаза, пытаясь рассмотреть заблюренный постер умерли*».

Язык социальных сетей постоянно пополняется свежими и достаточно оригинальными неологизмами «на злобу дня», т.е. называющими явления, наиболее активно обсуждаемые в связи с общественной и политической жизнью. Например, с помощью слова *поухи* называют новых эмигрантов (нулевая суффиксация от глагола *поухали*), с помощью слов *недочеловек*, *недогоспода* – недостойных, по мнению пользователей, людей, в том числе руководителей (префиксация от существительных *человек*, *господа*) и т.п.

Многие неологизмы имеют жаргонный характер, представляя в языке социальных сетей сленг, профессиональные и другие жаргоны. Таковы слова *зашквар* (из криминального жаргона) – ‘позорный, табуированный поступок, ставящий совершившего его человека вне закона’: «*Таскать на себе столько жира – это **зашквар***»; *фича* (из компьютерного жаргона) – ‘какая-либо полезная особенность, специфическая черта, дополнение где-либо в чем-либо’: «*Интересно, где-нибудь еще в мире существует такая практика как вызов врача на дом или это чисто СНГшная **фича**?*» и др. Правда, и в их использовании также регулярно проявляется языковая игра, например, образование новых однокоренных слов, не зафиксированных словарями: «*Раньше был нормальный мемчик, превратили вообще в какой-то **шкварный** отстой*», «***фичный** чел, **респектов** ему куча!!!*».

Заемствованные неологизмы могут подвергаться словообразовательным изменениям. В этом случае они уже становятся русскими словами (образованными в русском языке):

- *феминистка* → *фемка* (усечение основы, сокращение): «*Все подписавшимся мужчинам напоминаю, что я мерзкая противная **фемка***»;
- *кринж* → *кринжовый*, *кринжово*, *кринжовник*: «*Этот НГ я планирую провести не менее **кринжово***», «***Кринжовник***» (название профиля);
- *криповый*, от англ. *creepy* → *крипово* – ‘вызывая чувство страха, страшно, пугающе’: «*Со стороны так **крипово** было*»;
- *кайф* → *кайфуша* (общий род) – ‘любитель наслаждений’ (в словарях не зафиксировано); часто встречается в подписях к фото или видео домашних питомцев: «***Кайфуша***»», «*Это кот Хаки! Также его называют Хакусик, но я стал называть **Кайфуша***»;
- *пицца* и *оливье* → *пиццелье*, *оливьецца*, *оливьицца* – контаминированное название для блюда, похожего и на пиццу, и на оливье: «*Это **оливьицца** или **пиццелье**?*»;
- англ. *check* (‘проверить, контролировать’) → *прочекать* – ‘проверить’: «*Щас **прочекал** какого-то чела а он оказывается был подписан на меня...*».

Во многих случаях можно говорить об окказиональном словообразовании: *малышарик* (от слов *малыш* + *смешарик*, контаминация), *гарнюня* (от слова *гарный* – ‘красивый’, суффиксация), *собаня* (от слова *собака* с изменением суффикса).

Неологизация касается и образования фразеологизмов. Один из ярких примеров – сочетание «*с лицом лица*», используемое чаще всего в типовых фразах: «*Я сижусь **с лицом лица***», «*А я такая сижусь **с лицом лица***». Встречаем фразеологизм и в других выражениях: «****с лицом лица** просто забираю каждый день 40 примогенов и просто иду дальше*». Сочетание новое и в словарях пока не зафик-

сировано. Его примерное значение: «Смотрю и не понимаю, что происходит». Есть даже наименования профилей (личных страниц) с данным фразеологизмом: «Хельга с лицом лица», «Сижу с лицом лица», «С ЛИЦОМ ЛИЦА», «близнец близнеца с лицом лица». Пользователи вполне отчетливо понимают, что при образовании выражения применена тавтология, и могут обыгрывать этот прием, добавляя еще один повтор. Так, профиль одного из пользователей называется «*сижу сидя с лицом лица*».

Сами варианты использования подсказывают, каково значение фразеологизма «с лицом лица». К примеру: «*это мой одноклассник нейроразлично проявляющий повышенную тактильность и я нейроразлично не понимающий как на нее реагировать и сидящий с лицом лица*». То есть «с лицом лица» застывает человек, находящийся в затруднительной ситуации, которая выбивает его из колеи. Это сочетание – указание на сложность реакции на наблюдаемое явление, чьи-то слова или поступки.

К востребованным фразеологизмам относятся те, которые позволяют пользователям социальной сети выразить сильные эмоции. Таково и сочетание «с лицом лица», и другие единицы. Например: «*Мне бы ее мозги в мои хотя бы 12. Я б не выгорела в угли уже к 10 классу*», где *выгореть в угли* – ‘достичь полного эмоционального выгорания’ (в словарях не зафиксировано); «*Сейчас обращаться с порога на “ты” к гостям такое себе*», где *такое себе* – ‘крайне нежелательно, негативно’ (в словарях не зафиксировано). Интересна история сочетания: *такое себе* вместо *так себе* предлагает (автоматическим заменяет) предикативный ввод (аналог Т9) на клавиатурах смартфонов. Однако в настоящий момент значение фразеологизма изменилось. *Так себе* обозначает ‘не очень хорошо, посредственно’, а *такое себе* начало обозначать гораздо более значимое порицание, в том числе сочетающееся с иронией, издевкой.

Помимо фразеологизмов, в социальных сетях образуются и становятся суперпопулярными выражения (фразы, предложения). Рассмотрим несколько примеров/«*Будь как (название, имя)*». Перед фразой обычно рассказывается о том человеке (животном), которое достойно подражания. Например: «*Василий думает о еде, будь как Василий*» (фото кота), «*Пиксель по утрам умывается снегом. Не будь грязнулей, будь как Пиксель!*» (видео кота). Иногда происшествие (новость) только подразумевается, а по фразе пользователь должен понять, о чем идет речь: «*Будь как тнт позорься до конца*» (комментарий о закрытии шоу «Импровизация» на телеканале ТНТ). Как видим из последнего примера, «*Будь как...*» может означать и «*Не будь как...*», т. е. использоваться в саркастическом смысле.

«*Кто (название, действие), тот я*». Фраза используется для того, чтобы сообщить о произошедшем с ее автором и конструируется следующим образом: вместо «*Я спал весь день*» → «*Кто спал весь день, тот я*». Смысл у двух данных сообщений одинаковый, но во втором случае в информацию вносится диалогичность (предполагается, что это мог быть кто-то еще, например, читатель), кроме того, она просто становится более интересной, яркой. Таким способом пользователи сообщают только об очень важных для себя событиях: «*кто снова живет один, тот я*», «*Кто загремел в больничку с псевдоинсультom в три утра, тот я*».

В социальных сетях используются крылатые фразы, причем достаточно устойчивый и неширокий их массив. Из наиболее частотных: «*Невыдуманные истории, о которых невозможно молчать*» (из ток-шоу «Пусть говорят» в период, когда его вел А. Малахов). В комментариях эта фраза используется изолированно, может несколько видоизменяться: «*Правдивая история, о которой уже невоз-*

можно молчать», «Лайфхаки, о которых невозможно молчать», «Грядет время рождественских историй, о которых невозможно молчать». При этом предметом оценки, даваемой с помощью этой фразы, являются какие-то глупые, нелепые суждения и истории, часто содержащие непроверенную, откровенно лживую информацию.

Популярная крылатая фраза: «(Некий объект) – горе в семье». Она восходит к плакату советского времени с лозунгом: «Пьяный отец – горе в семье», причем на первое место подставляется наименование любого объекта, в результате фраза начинает звучать иронично, с юмором и издевкой: «Муж футбольный фанат – горе в семье», «Терапевт-либерал – горе в семье», «Мать дура – горе в семье», «Отец сексист – горе в семье», «это кот горе в семье» и др. Мы видим здесь прием смыслового и стилистического снижения: смысл и оценочность в исходной фразе и в новых совершенно различны.

Такие фразы функционируют как прецедентные феномены, характеризующиеся высокой повторяемостью и восходящие к какому-то культурному источнику [Крылова 2010: 62]. Их массив начинает выполнять роль культурного идентификатора, включая определенные коды, по которым пользователи распознают «своих», носителей того же пласта культуры.

Значимым средством выражения своего мнения становится в социальных сетях сарказм. Например, в обсуждении полезности прививок: «Так, а зачем вакцина? Сводит его к бабюшке и все»; в комментарии об отношениях подруг: «Дружный женский коллектив?». С помощью сарказма насмешливо, иронично выражается мысль, противоположная той, которая на самом деле содержится в высказывании.

Особенно ярко интеллектуальная языковая игра проявляется в наименованиях профилей социальных сетей (юзернеймах, названиях аккаунтов). Здесь очень редко фигурируют реальные имена и фамилии пользователей, чаще встречаются неологизмы, окказионализмы и каламбурные образования. Например: «Коксовик-затейник» (обыгрывание наименования *массовик-затейник* и слова *кокс* как названия наркотического вещества), «поляклиника» (контаминация на основе слов *поликлиника* и *Поля*; автор страницы – врач по имени Полина), «Благородная Гниль» (столкновение стилистически контрастных слов), «динозавтра» (контаминация лексем *динозавр* и *завтра*), «Бабушка Огонька и Звездочки», «Жена Тевтонца» (наименование пользователей по их родственникам / дорогим людям), «Сочинец» (название по месту жительства), «Слепой Рыжий Пью» (название в виде эпитетов-характеристик; слияние нескольких слов в одно), «Баварский Медработник», «Баварский Машинист» (наименование по месту жительства и по профессии), «пирожЕница» (образование нового слова с помощью контаминации и изменения ударения: в данном случае от *пирОженица* и *жЕница*), «песий доктор» (описательное наименование профессии, в данном случае ветеринара), «оля под шубой» (обыгрывание устойчивого сочетания «сельдь под шубой» на основе реального имени пользователя Оля), «Упоросль» (контаминация, по-видимому, на основе слов *поросль* и *упоротый*), «Бухлорд» (тоже контаминация слов *бухать* и *лорд*, которые, помимо прочего, противоположны по стилю) и т. п.

Итак, в публикациях современных социальных сетей широко распространено намеренное обыгрывание различных языковых особенностей. Можно сказать, что интеллектуальный сегмент социальных сетей превратился в одно большое пространство языковой игры, в которую вовлечено огромное количество людей, креативно осмысливающих возможности русского языка. Очень распространена

игра в «неграмотность», в результате которой пользователями не ставятся знаки препинания, допускаются орфографические и грамматические ошибки; наблюдается использование приобретших популярность именно здесь слов и выражений, фразеологизмов, крылатых слов; встречаются сленговые и заимствованные слова, часто в измененном виде; применяются ирония и сарказм.

Язык используется очень творчески. Речь идет о том, что пользователи социальных сетей испытывают насущную потребность употреблять слова и выражения в трансформированном виде, постоянно придумывать что-то новое, креативно обыгрывать имеющиеся в русском языке единицы, с тем чтобы привлечь внимание к продуцируемому тексту, ярко выражать свои мысли, точно передавать коммуникантам эмоции.

Анализ публикаций социальных сетей показывает, что современный русский язык находится на этапе своего активного развития, постоянно пополняется новыми словами, вызывает у своих носителей настойчивое желание говорить ярко, оригинально, самобытно; создавать общее языковое пространство, в котором пользователи становятся «своими», формируют сообщество, связанное различными отношениями, в том числе объединенное любовью к живому, постоянно изменяющемуся русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

Анненкова А.В., Бабурина Н.П. Искажение русского языка в эпоху виртуальной коммуникации // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сб. науч. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. Курск: ЮЗГУ, 2016. С. 36–40.

Баева Д.С. Язык ненависти в дискурсе социальных сетей // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2021. № 1(21). С. 105–112.

Бахаева Л.М., Тапаева З.У. Как живет русский язык в социальных сетях // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 1352–1356.

Викисловарь: ru.wiktionary.org (дата обращения: 21.12.2022).

Гончарова А.А. Деструктивное влияние социальных сетей на взаимосвязь языка и мышления в контексте медиаэкологии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 65–71.

Крылова М.Н. Художественный текст как прецедентный феномен // Русская словесность. 2010. № 1. С. 62–65.

Кучигина С.К. Язык социальных сетей: тенденции развития // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. № 5. С. 1112–1116.

Латыпова З.А., Аминова Л.В. Феминитивы в русском и французском языках на материале социальной сети Twitter // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 3. С. 180–185.

Семергей С.В. Язык социальных сетей, творчество и самовыражение // Глобальный научный потенциал. 2020. № 12(117). С. 184–187.

Смирнова Л.С. Язык социальных сетей: к проблеме изучения // Инновационная наука. 2015. № 12-2. С. 184–185.

Смирнова М.В. Проблема влияния сокращений в интернете на современный русский язык // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2020. № 1(15). С. 127–129.

Шуплецова Ю.А., Ястремская Ю.А. Лексические особенности функционирования языка социальных сетей в среде провинциальной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. № 1. С. 44–48.

REFERENCES

Annenkova A.V., Baburina N.P. Distortion of the Russian Language in the Era of Virtual Communication. In: Language for Special Purposes: System, Functions, Environment: Collection of scientific articles VI Int. scientific-practical. conf. Kursk. The Southwest State University Press. 2016, pp. 36–40.

Baeva D.S. Hate Language in the Discourse of Social Networks. *Eurasian Journal of Regional and Political Studies*. 2021. No 1(21), pp. 105–112.

Bakhaeva L.M., Tapaeva Z.U. How the Russian Language Lives in Social Networks. *Innovations. The Science. Education*. 2021. No 26, pp. 1352–1356.

Wiktionary: ru.wiktionary.org (date accessed: 21.12.2022).

Goncharova A.A. Destructive Influence of Social Networks on the Relationship between Language and Thinking in the Context of Media Ecology. *Tomsk State University Bulletin*. 2019. No 444, pp. 65–71.

Krylova M.N. Literary Text as a Precedent Phenomenon. *Russian Literature*. 2010. No 1, pp. 62–65.

Kuchigina S.K. The Language of Social Networks: Development Trends. *Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*. 2021. Vol. 31. No 5, pp. 1112–1116.

Latypova Z.A., Aminova L.V. Feminities in Russian and French on the Material of the Social Network Twitter. *Reports of the Bashkir University*. 2022. Vol. 7. No 3, pp. 180–185.

Semerger S.V. Language of Social Networks, Creativity and Self-expression. *Global Scientific Potential*. 2020. No 12(117), pp. 184–187.

Smirnova L.S. Language of Social Networks: To the Problem of Studying. *Innovative Science*. 2015. No 12-2, pp. 184–185.

Smirnova M.V. The Problem of the Influence of Abbreviations on the Internet on the Modern Russian Language. *Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*. 2020. No 1(15), pp. 127–129.

Shupletsova Yu.A., Yastremskaya Yu.A. Lexical Features of the Functioning of the Language of Social Networks among Provincial Youth. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism*. 2020. Vol. 20. No. 1, pp. 44–48.

Сведения об авторе:

Крылова Мария Николаевна,
канд. филол. наук
доцент
профессор кафедры гуманитарных
дисциплин и иностранных языков
Азово-Черноморский инженерный
институт – филиал Донского
государственного аграрного университета

Maria N. Krylova,
PhD
Associate Professor
Professor of the Department of Humanitarian
Disciplines and Foreign Languages
Azov Black Sea Engineering Institute –
a branch of the Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru